

18+

ШАЦИЛО В.Т.

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Ц
И
Ф
Р
О
В
А
Я

А
Б
Р
А
К
А
Д
А
Б
Р
А

В.Т.Шацло

ЗАПИСКИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ

книга 3

ЦИФРОВАЯ
АБРАКАДАБРА

Владислав Шацило

**Записки следователя.
Цифровая абракадабра**

«Издательские решения»

Шацило В. Т.

Записки следователя. Цифровая абракадабра / В. Т. Шацило —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693176-3

Серия загадочных убийств приводит к зловещей закономерности. Места преступлений образуют правильный многоугольник на карте, указывая на место следующей жертвы. Он придумал пирамиду смерти. Цифрами зашифрованы дни рождения великих математиков, указывающие дату следующей жертвы. Послания как цифровая абракадабра. Маньяк усложняет каждый раз систему шифрования. Ключ к разгадке может раскрыть место преступления и предотвратить следующее преступление. Его система расшифрована, маньяк пойман.

ISBN 978-5-00-693176-3

© Шацило В. Т.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. Первый след в овраге	8
Глава 2. Тень оврага. Тревожные дни	15
Глава 3. Новый звонок. Голос из эфира	27
Глава 4. Новогодний «подарок»	38
Глава 5. Звонок, который всё изменил. Смена караула	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Записки следователя. Цифровая абракадабра

Владислав Трофимович Шацilo

© Владислав Трофимович Шацilo, 2026

ISBN 978-5-0069-3176-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШАЦИЛО В.Т

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

ЦИФРОВАЯ АБРАКАДАБРА

ПРОЛОГ

«Шифр — это зеркало разума и оружие в руках безумца»

На столе – разрозненные листы, испещрённые рядами цифр, словно бессмысленная абракадабра. Цифры. Они приходили без предупреждения – как шёпот в проводах, как сбой в системе.. 451613182. 1421411. Ряды, лишённые смысла для обычного взгляда, но не для него. Для маньяка эти цифры – язык, на котором он разговаривает с миром, бросая вызов следователям.

Они появлялись после каждого убийства – короткие шифровки, которые сначала казались не более чем набором случайных чисел. Маньяк оставлял ЖЕРТВЫ – оставлял цифры – ребусы. Каждое послание было как цифровая абракадабра, в которой буквы рождались из дат, а даты – из судеб жертв.

Каждая последовательность цифр скрывала в себе дату рождения великих математиков – Соболева, Галуа, Мальцева, Келдыша, Гаусса. Слово убийца играло с сыщиками в интеллектуальную игру, используя гениев прошлого как ключи к разгадке своих преступлений.

Он шифровал места убийств словами, превращёнными в лабиринты. С каждым новым преступлением код усложнялся.

Полиция пыталась разгадать тайну: переставляла числа, складывала их, искала в календарях и кодах. Всё напрасно. Послание оставалось загадкой. Город понял: это не случайность. Это – система.

Так началось девятимесячное противостояние Солнечногорска с невидимым врагом. Каждые тридцать, тридцать пять дней – новое убийство, новое место, новое цифровое послание. Убийца играл, строя систему, понятную лишь ему.

Аналитик майор Серебров, обладая чутьём математика и логикой сыщика, быстро понял: это не случайность. Это код. Он нашёл закономерность: каждое послание было зашифрованной датой, связанной с днём рождения великих математиков.

И понял – убийца выбирал даты дней рождения великих математиков не случайно. Он указывал ими на будущие преступления. И даты рождения... совпадали с датами будущих убийств.

Маньяк не просто убивал – он выстраивал из преступлений математическую симфонию, Маньяк играл. Цена его игры очередная человеческая жизнь. Азарт такой игры затмил его разум. Жажда известности, славы толкала его на всё новые убийства. Стремление доказать свою гениальность заставляло его постоянно усложнять, совершенствовать придуманную им систему шифрования.

Серебров работал сутками напролёт, выстраивая алгоритмы, сопоставляя цифры и буквы, пытаясь предугадать следующий ход убийцы. Но он всегда был на шаг впереди, словно читал мысли сыщиков, предугадывал их действия.

Последнее послание стало апогеем этого интеллектуального противостояния. Маньяк создал... октаэдрическую восьмиугольную пирамиду смерти.

На первый взгляд – просто геометрическая фигура, вычерченная на карте города. Восьмиугольная пирамида смерти – созданная из слов, дат и теней. Углы указывали на координаты, стороны её основания указывали расстояние до следующего места преступления... Она стояла в центре цифрового лабиринта, как финальный уровень игры, где проигравший – умирает.

Зашифрованные слова, перевёрнутые слоги, анаграммы – словно детская загадка, но цена ошибки в расшифровке была слишком высока. Каждая минута промедления могла стоить жизни очередного человека.

Следователь Климов, под руководством полковника Зацепина, собрал команду. Они не просто искали преступника – они расшифровывали его мышление. И когда всё сошлось – когда последняя буква в слове «АБРАКАДАБРА» встала на своё место – они поняли: это не просто убийства. Это послание человечеству.

И они успели.

Глава 1. Первый след в овраге

Светлогорск. 23 сентября. Дело в овраге.

14:03. Диспетчер городской полиции принимает звонок. В трубке – сбивчивое дыхание, дрожащий голос:

– Это... полиция? Я... я в овраге за Карьерной улицей. Тут женщина лежит. Не двигается. Боюсь подойти ближе...

Диспетчер (спокойно, чётко):

– Успокойтесь. Назовите себя.

– Петров Сергей Иванович. Мы с другом на рыбалку шли. Увидели...

– Вы вызвали «скорую»? – Нет... Мы сразу вам позвонили. Она точно не дышит. Одежда рваная.

– Оставайтесь на месте. Выезжает следственно-оперативная группа. Ни к чему не прикасайтесь.

14:37. К оврагу подъезжает потрёпанный «УАЗ Патриот» с мигалкой. Из машины выходят:

подполковник **Игорь Васильевич Мельников** – следователь предпенсионного возраста, в сером плаще, с усталыми, но цепкими глазами;

медэксперт **Елена Андреевна Рогозина** – миниатюрная, собранная, с чёрным чемоданчиком;

капитан **Дмитрий Орлов** – крепкий, молчаливый, с рацией у плеча;

старший лейтенант **Алексей Воронов** – молодой, с блокнотом и ручкой;

лейтенант **Анна Кононова** – стройная, в дождевике, с фотоаппаратом.

Мельников останавливается у края оврага, всматривается вниз:

– Там.

Орлов первым спускается по скользкому склону. За ним – остальные.

Осмотр места происшествия.

У подножия оврага – тело женщины. Она лежит на боку, руки скручены за спиной, волосы спутаны, одежда порвана. Вокруг – следы волочения, примятая трава.

Мельников (приседает):

– Как лежит? Естественно?

Рогозина (осматривает):

– Нет. Её уложили после смерти. Видите – шея перекручена, но признаков асфиксии от положения нет.

– Причина смерти?

– Удушение тонким шнуром или ремнём. На запястьях – ссадины от верёвки. Время смерти – сутки-двое. Точную цифру дам после вскрытия.

Воронов (записывает):

– Одежда?

– Дешёвая, но чистая. Без ярлыков. Юбка, блузка, колготки. Карманы вывернуты, но... – Она достаёт скомканный лист.

– Ряд цифр. «**19, 16, 2. 16. 13. 6. 3**».

Кононова фотографирует находку. Мельников хмурится:

– Код? Номер? Или случайный набор? Проверим.

Рогозина:

– На ногтях – частицы кожи. На блузке – песок. Не местный. Здесь глина, а это – мелкий, морской.

Мельников:

– Значит, убивали не здесь. Привезли уже мёртвой?

– Скорее, притащили сразу после убийства. На спине – следы волочения по гравию.

Но крови мало – значит, не истекала здесь.

Орлов:

– Тропа одна. Следы шин наверху, но не у самого обрыва. Кто-то подъехал, спустился пешком.

Мельников (глядя на деревья):

– Камера на перекрёстке Карьерной и Заводской зафиксировала серый седан в 5:17 утра.

Проверим номера.

Свидетели

Наверху ждут двое рыбаков. Они нервно курят.

Мельников:

– Вы первые обнаружили? – Да... Мы сюда за щукой. Увидели – и сразу 102.

– Машину наверху заметили?

– Серый седан стоял, когда мы подошли. Думали – грибники.

Мельников кивает:

– Спасибо. Оставайтесь здесь.

Работа на месте.

Орлов раздаёт распоряжения:

– Кононова, фотографируй всё. Воронов, схему. Я выставлю оцепление.

Рогозина:

– Предварительная причина смерти – удушение. На одежде – песок не местный.

Мельников (смотрит на цифры):

«19, 16, 2. 16. 13. 6. 3»... Это ключ. Или приманка.

Дождь усиливается. Капли стучат по плащам, по листве, по земле, скрывая следы.

Но не навсегда.

Журналисты.

15:12. К оврагу мчатся машины телевидения. Камеры, микрофоны, диктофоны. Вопросы со всех сторон:

– Это убийство?

– Есть подозреваемые?

– Это серийный преступник?

Орлов твёрдо:

– Всем отойти за линию оцепления! Это место преступления.

Мельников (жёстко):

– Информация будет предоставлена официально, через пресс службу. Сейчас никаких комментариев. Нарушите оцепление – будете задержаны. Это предупреждение.

Тишина. Только щелчки фотоаппаратов и шум дождя.

Тяжёлая дубовая дверь

Табличка: «Полковник В. С. Горячев».

Внутри – строгий кабинет: карта города, портрет Президента, массивный стол, тиканье часов.

Полковник Горячев – седина в висках, холодный взгляд, голос низкий, уверенный.

– Докладывайте.

Следуют отчёты:

Рогозина: – смерть от удушения, песок морской.

Мельников: – цифры в кармане.

Орлов: – серый седан, журналисты.

Воронов: – схема оврага.

Кононова: – фотофиксация.

Горячев:

– Это не случайность. Убийца ждёт нашей ошибки. Не дадим ему её.

Кабинет Мельникова. 26 сентября

Небольшая комната, лампа, стопки документов, фотография дочери. Команда снова в сборе.

Рогозина:

– Смерть в ночь с 26 на 27 сентября. Удушение синтетическим шнуром. Песок – пляж у мыса Зелёный.

Орлов:

– Серый седан найден. Владелец заявляет об угоне. Алиби сомнительное.

Воронов:

– Цифры – возможный шифр. Проверяем адреса: кладбище, склад, бывший ДК. Мельников (кладёт на стол лист с цифрами):

– В кармане жертвы – бумага с набором цифр: «**19, 16, 2, 16, 13, 6, 3**». Ни имени, ни документов. Только это.

Горячев (прищуривается):

– Код? Шифр?

Мельников:

– Проверяем. Возможно, номер счёта, телефона, гаража. Или...

Горячев (перебивает):

– Или приманка. Чтобы мы крутили головы. Проверим всё. Убийца играет, но мы должны сыграть лучше.

Воронов (показывает схему):

– Тропа к оврагу одна. Следы шин наверху: серый седан, номера не читаемы. Камера на перекрёстке Карьерной и Заводской зафиксировала его в 5:17 утра 27 го. Отправляем на экспертизу.

Кононова (добавляет):

– Сфотографировала все следы, обрывки ткани, микрочастицы. Отдаю криминалистам.

Горячев (смотрит на каждого по очереди):

– Кто жертва?

Мельников:

– Пока не опознана. Внешность: 30—35 лет, рост 165—170 см, тёмные волосы, без особых примет. Проверяем пропавших за последние три дня.

Горячев:

– Свидетели?

Орлов:

– Двое рыбаков обнаружили тело. Опрошены, не причастны. Но видели серый седан наверху. Возможно, машина убийцы. Горячев (встаёт):

Мельников:

– ускорить работу по опознанию жертвы, проверить все пропажи, базы данных, больницы;

– разобраться с цифрами. Все возможные комбинации в работу.

Орлов:

– найти серый седан, проверить владельцев, маршруты, камеры по всему городу;

– установить наблюдение за вокзалами, автостанциями, гостиницами.

Воронов:

– составить полный список свидетелей: кто был рядом с оврагом за последние трое суток;

– проверить все жалобы на подозрительных лиц в районе.

Кононова:

– перепроверить фотофиксацию. Особое внимание – микрочастицы, следы шин, обрывки;

– подготовить отчёт для пресс службы: минимум информации, максимум осторожности.

Рогозина:

– уточнить время смерти, найти любые биологические следы (волосы, слюна, кровь);

– сравнить песок с одеждой жертвы с образцами из разных районов города.

Горячев (заканчивает, глядя в глаза каждому):

– Это не случайность. Убийца всё делает продуманно. Он ждёт нашей ошибки. Не дадим ему её. Доклады – каждый вечер в 19:00. Вопросы?

Молчание.

Горячев (тихо):

– Работайте.

Доклады в кабинете Мельникова. 27 сентября, 18:00

Кабинет подполковника Мельникова располагался на втором этаже здания УВД Светлогорска. Небольшое помещение с одним широким окном, зашторенным плотной серо-голубой тканью. За окном – уже потемневший осенний сквер, редкие прохожие с зонтами: с утра моросил дождь.

На столе лампа с регулируемым светом, стопки документов, ноутбук, чашка остывшего чая. На стене схема города с отметками, график дежурств, фотография в рамке (дочь на выпускном). В углу металлический шкаф для дел, рядом вешалка с плащом. Воздух пропитан запахом бумаги, кофе и едва уловимой ноткой мужского одеколona.

Мельников сидит в кресле, спина прямая, взгляд сосредоточенный. Перед ним команда: капитан Орлов, старший лейтенант Воронов, лейтенант Кононова, медэксперт Рогозина. На столе разложены папки, фотографии, листы с заметками.

Мельников (спокойно, но с нажимом):

– Докладываем по порядку. Начнём с экспертизы. Елена Андреевна, ваши уточнения?

Рогозина (открывает блокнот, говорит чётко, без эмоций):

– Окончательное заключение: смерть наступила в ночь с 26 на 27 сентября, между 23:00 и 00:30. Удушение осуществлено тонким синтетическим шнуром – на коже следы микроволокна.

Мельников:

– Следы ДНК на шнуре?

Рогозина:

– Пока нет. Но под ногтями жертвы клетки кожи. Проводим сравнение с образцами, полученными от свидетелей.

Мельников:

– Песок с одежды?

Рогозина:

– Подтверждаю: не местный. Состав близок к пляжному грунту. Проверили пляжи в радиусе 50 км – наиболее совпадает с участком у мыса Зелёный.

Мельников (кивает):

– Хорошо. Капитан Орлов, что по машине?

Орлов (раскладывает распечатки):

– Серый седан найден. Владелец Петров Игорь Михайлович, 42 года, частный предприниматель. Вчера задержан. На допросе утверждает: машину угнали 26 го вечером. Проверили – заявление об угоне действительно подано в 22:40.

Мельников (хмурится):

– А где он был в ночь убийства?

Орлов:

– В гостях у друга, в другом районе. Проверяем алиби. Но... – он делает паузу, – камеры у подъезда друга не работают. Свидетели – только хозяин квартиры.

Мельников:

– Недостаточно. Продолжайте давить. Что по цифрам?

Воронов (показывает таблицу):

– «**19, 16, 2, 16, 13, 6, 3**» – проверили все варианты: номера счетов, телефонов, гаражей, квартир, авто. Совпадений нет. Но есть гипотеза: это шифр. Разбили на пары: **19 и 16, 2 и 16, 13, 6 и 3**. **19** – дом рядом с кладбищем, **16** – заброшенный склад на окраине, **63** – адрес бывшего ДК.

Мельников:

– Проверили эти места?

Воронов:

– Кладбище и дом осмотрели – ничего. Склад и ДК – завтра с утра. Нужны люди.

Мельников:

– Выделю. Лейтенант Кононова, что по фотофиксации?

Кононова (передает снимки):

– На одном кадре микрочастица ткани. Похоже на фрагмент куртки. Цвет тёмно синий, материал смесовый, с водоотталкивающей пропиткой. Отправили на анализ.

Мельников:

– Ещё?

Кононова:

– И ещё... – она кладёт на стол увеличенный фрагмент фото. На земле, у тропы следы подошвы. Рисунок – зигзаг, размер 43. В базе есть совпадения: такие ботинки носят сотрудники ЧОПа «Щит».

Мельников (приближает фото):

– Имена?

Кононова:

– Список из десяти человек. Проверяем их маршруты за 26—27 сентября.

Мельников (задумчиво):

– Значит, у нас:

1. Место убийства – не овраг. Возможно, пляж у мыса Зелёный.

2. Машина угнана, но владелец под подозрением.

3. Цифры – шифр, ведут к складу и ДК.

4. Следы – ботинки ЧОПа.

Он встаёт, подходит к карте города, обводит кружками отмеченные точки.

Мельников (негромко, но твёрдо):

– Завтра с утра – на склад и ДК. Орлов, возьмите группу, проверьте каждый угол. Работа по идентификации жертвы. Воронов, продолжайте работать с ЧОПом. Кононова – доведите анализ ткани. Рогозина – ускорьте ДНК тест.

Рогозина:

– Постараемся к утру.

Мельников (смотрит на часы):

– Доклады – в 18:00. И... – он обводит взглядом команду, – будьте осторожны. Если убийца следит за нами, он уже знает, что мы приближаемся.

За окном – шум дождя, далёкие огни города. В кабинете тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаг и тиканьем часов.

Месяц без зацепок.

Октябрь растворялся в сером свете поздних закатов. Для группы Мельникова он пролетел – нет, пронёсся, как поезд сквозь туман: без остановок, без передышки, в ритме опросов, осмотров, ночных совещаний и бесконечного анализа улик.

Повседневность на грани изнеможения. Каждый день – одно и то же:

- утро: сводки, карты, гипотезы;
- день: объезд адресов, опросы, обыски;
- вечер: отчёты, сопоставления, споры у карты;
- ночь: кофе, мониторы, ещё один круг проверок.

Мельников перестал замечать смену дней. В его кабинете копились папки, фотографии, распечатки цифр. На стене – схема связей, где каждая ниточка вела в пустоту. Цифры «19, 16, 2, 16, 13, 6, 3» оставались шифром без ключа. Ни одна комбинация не сработала. Ни одно имя не всплыло.

Оперативники работали на износ. Орлов сутулился от бессонных ночей. Воронов говорил, не поднимая глаз от блокнота. Кононова пила тройной эспрессо, чтобы не уснуть за рулём. Рогозина приносила всё новые заключения – точные, сухие, но без ответа на главный вопрос: кто?

Совещание у полковника Горячева 15 октября, 10:00.

В кабинете начальника городского управления МВД – напряжённое молчание. За массивным столом – Горячев. По обе стороны – Мельников, Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. На стенах – карты с метками, фото жертв, схемы связей. На столе – протоколы, распечатки, чашки с остывшим кофе.

Горячев (резко):

– Месяц прошёл. Установлена личность убитой, найденной 23 сентября?

Мельников:

– Да. Елена Викторовна Савина, 37 лет, администратор гостиницы «Центральная», не замужем, детей нет.

Орлов:

– Коллеги описывают её как отзывчивую, но замкнутую, держала дистанцию. В последнее время часто задерживалась на работе.

Рогозина:

– Смерть между 22:00 и 00:30 24 октября. Метод тот же: удушение тонким шнуром. На запястьях – следы верёвки, под ногтями – микрочастицы кожи.

Горячев:

– Мотив? Враги? Долги?

Кононова:

– Финансовых проблем нет. В соцсетях – минимум активности. Только рабочие чаты и пара друзей детства. Конфликтов не выявлено.

Воронов:

– Но есть нюанс. В её телефоне – звонки с неизвестного номера. Последний – за час до смерти. Звонок шёл из района мыса Зелёный.

Горячев (нахмурившись):

– Мыс Зелёный... Третий раз. Что там?

Мельников:

– Заброшенная стройка, склады, лесополоса. Удобное место, чтобы скрыться. Орлов:

– Камеры зафиксировали седан Петрова в ту ночь. Алиби пока не опровергнуто.

Рогозина:

– Телефон найден разбитым у оврага. Сумочки нет. Украшения – только серьги. Не похоже на грабёж.

Кононова:

– В кармане куртки билет в кино на 25 октября. Один. Возможно, ждала кого то.

Горячев (стучит пальцем по столу):

– Значит, Савина не случайная жертва. Она либо знала убийцу, либо он следил за ней.

Поручения

Горячев (встаёт):

1. Мельников – проверить круг общения Савиной, запросить биллинг неизвестного номера.

2. Орлов – повторно осмотреть мыс Зелёный, допросить Петрова.

3. Воронов – проанализировать её рабочий график, проверить кинотеатры.

4. Кононова – изучить соцсети, опросить соседей.

5. Рогозина – ускорить анализ ДНК, сравнить микрочастицы с образцами.

Горячев (смотрит на часы):

– Срок – 48 часов. Если к 17 ноября не будет зацепок – подключаем областной розыск.

Тишина. За окном серое небо, первые снежинки. В кабинете запах бумаги, кофе и напряжения.

Где то там, в тени, убийца уже готовит следующий шаг. А они должны успеть.

Глава 2. Тень оврага. Тревожные дни

25 октября, 14:17

Дежурный поднимает трубку. Голос на том конце – дрожащий, срывающийся:

– Это... овраг. Там... тело. Я только что видел.

Кнопка тревоги. Через семь минут к месту уже мчатся машины с мигалками.

На месте

Овраг – тот же. Заброшенный, заросший, с крутыми склонами. Но теперь, в октябрьской хмари, он кажется ещё более зловещим. Мельников спускается первым. За ним – Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина.

Тело лежит у подножия, в луже мутной воды. Женщина. Лицо скрыто прядями мокрых волос. Одежда порвана, руки связаны за спиной.

Рогозина (осматривает):

– Смерть не позже двенадцати часов назад. Удушение. Следы волочения.

Кононова (фотографирует):

– На шее – шнур. Тот же тип, что и раньше.

Орлов (оглядывается):

– Оцепление. Никто не должен подойти.

Воронов (замечает в руке жертвы):

– Подполковник, смотрите...

Он осторожно разжимает пальцы. В ладони – скомканный листок. Мельников разворачивает его.

Цифры. Длинный ряд, будто код, будто послание:

4. 5. 1. 1.6 13. 18. 21. 16. 1. 4. 1. 1.

Тишина. Только шум ветра и далёкий гул машин. Мельников (тихо, почти про себя):

– Он нас дразнит.

Репортёры

Через двадцать минут у оврага – толпа. Камеры, микрофоны, вспышки.

– Это серия?

– Сколько жертв?

– Почему полиция не может поймать убийцу?

– Эти цифры – его подпись?

Орлов (холодно):

– Никаких комментариев. Отойдите.

Мельников (жёстко, как лезвие):

– Нарушите оцепление – будете задержаны. Это факт.

Журналисты отступают, но не уходят. Кто то снимает издалека, кто то уже строчит заголовки.

В машине

В «УАЗе» – тишина. Мельников держит листок с цифрами. Перечитывает снова и снова.

Воронов (тихо):

– Это не случайность. Он оставляет их намеренно.

Кононова:

– Может, координаты? Или даты?

Орлов:

– Или номера. Ячейки? Сейфа?

Мельников смотрит в окно. Деревья, серые дома, люди, спешащие по делам. Они не знают. Они ещё не боятся. А он знает: это только начало. И цифры – ключ.

Совещание у Мельникова. 25 октября, 18:00

Кабинет подполковника Мельникова утопал в сумеречном свете. За окном – октябрьская темень, редкие фонари, мокрый асфальт. На столе горела лампа, отбрасывая резкие тени

на лица собравшихся. Воздух был пропитан усталостью, кофе и неуловимым запахом бумаги – сотен изученных протоколов, фотографий, распечаток.

За столом – те же: капитан Орлов, старший лейтенант Воронов, лейтенант Кононова, медэксперт Рогозина. На стене – обновлённая карта города с новыми метками, схема связей, два листа с цифрами:

старые – («19, 16, 2, 16, 13, 6, 3»),

новые – («4. 5. 1. 16. 13. 18. 21. 16. 1. 4. 1. 1»).

Мельников сидел, сцепив пальцы. Взгляд – тяжёлый, сосредоточенный.

Мельников (негромко, но так, что все замерли):

– Докладывайте. С чего начнём?

1. Доклад медэксперта.

Рогозина (открывает папку, голос – ровный, без эмоций):

– Вторая жертва: женщина, 35—40 лет. Время смерти – 25 октября, между 22:00 и 00:30.

Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях – следы верёвки, под ногтями – микро-частицы кожи.

Мельников:

– ДНК?

Рогозина:

– В работе. Но уже ясно: следы не совпадают ни с одним из ранее проверенных лиц.

Орлов:

– То есть убийца – не из наших списков?

Рогозина:

– Либо он очень хорошо скрывает следы. Либо... – она делает паузу, – это не один человек.

Тишина. Все понимают: это худший вариант.

2. Доклад капитана Орлова

Орлов (раскладывает фото следов):

– Оцепление на месте второго убийства сработало. Журналистов не подпустили. Но... – он смотрит на Мельникова, – они уже пишут: «Тень оврага: две жертвы за месяц».

Мельников:

– Неважно. Что по уликам?

Орлов:

– На одежде второй жертвы – песок с мыса Зелёный. То же место, что и в первом случае.

В машине Петрова («Логан») – новые микрочастицы: волокна тёмно синей ткани и... – он достаёт пакетик, – вот. Крошка кирпича.

Воронов:

– Кирпич? Где брали образцы?

Орлов:

– Проверили стройки в радиусе 10 км. Один объект – заброшенный цех на окраине. Там кирпичная кладка, точно такая же крошка. Завтра отправим группу.

3. Доклад старшего лейтенанта Воронова

Воронов (показывает таблицу с цифрами):

– Новые цифры: «4. 5. 1. 16. 13. 18. 21. 16. 1. 4. 1. 1.». Проверили все варианты:

• координаты (не сходятся);

• даты (бессмысленно);

• номера объектов (нет совпадений).

Но есть гипотеза: это шифр с повторяющимися элементами. Обратите внимание – цифра «13» встречается дважды, «1» – трижды. Возможно, это буквы. Например, «А» – 1, «Б» – 2 и так далее.

Кононова:

– Тогда «13» – это «М», «1» – «А». Получается «МММ...» – бред.

Воронов:

– Или ключ другой. Может, это не алфавит, а коды улиц, домов, квартир. Проверяем.

Мельников:

– Продолжайте. Это не случайность. Он оставляет их намеренно.

4. Доклад лейтенанта Кононовой

Кононова (передает снимки):

– Анализ ткани с третьей жертвы. Тот же тип: куртка «Тайфун Про». Но на этот раз – с пятном машинного масла. Проверили автомастерские в городе. Пять точек, где используют такое масло. Завтра выезжаю.

Орлов:

– Если найдёшь владельца куртки – это нить.

Кононова:

– Ещё момент: на обуви жертвы следы глины. Не местная. Состав близок к почве у старого карьера за городом.

Мельников (прищуривается):

– Карьер? Почему там?

Кононова:

– Возможно, это место «обработки». Или... – она замолкает, – точка, куда он возит жертв перед тем, как сбросить в овраг.

5. Вопросы и версии.

Мельников (обводит взглядом команду):

– Итак, что у нас есть?

Орлов:

– Место убийства не овраг. Скорее, мыс Зелёный или карьер.

Воронов:

– Машина Петрова возможно, замешана. Но он либо лжёт, либо его подставили.

Кононова:

– Куртка «Тайфун» и масло – возможный след.

Рогозина:

– Песок, глина, кирпич – всё ведёт к окраинам.

Мельников:

– И цифры. Они – ключ. Но к чему?

Тишина. Каждый думает о своём. О том, что завтра – новый день, новые поиски, новые вопросы без ответов.

Распоряжения Мельникова.

Мельников (встаёт):

Орлов:

– проверить заброшенный цех (кирпич). Взять образцы, сравнить с уликой;

– допросить Петрова повторно. Использовать факт с маслом – спросить, откуда оно в его машине.

Воронов:

– разработать все варианты шифра. Привлечь криптографа из области;

– сопоставить цифры с картой города – искать геометрические закономерности (круги, линии, треугольники). Установить личность жертвы, убитой в октябре.

Кононова:

– посетить автомастерские. Найти владельца куртки;

– осмотреть карьер – искать следы крови, волокна, отпечатки.

Рогозина:

– ускорить ДНК тест. Если нет совпадений – проверить ближайшие регионы. о Изучить состав глины с обуви. сравнить с образцами из карьера.

Мельников (заканчивает, глядя каждому в глаза)

– Мы на шаг ближе. Он нервничает. Оставляет больше следов. Наша задача не упустить ни одного. Доклады в 18:00.

За окном дождь. В кабинете тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов и шелестом бумаг. Где то там, в темноте, убийца уже готовит следующий ход. А они должны его опередить.

Совещание у полковника Горячева. 26 октября, 19:00

Кабинет утопает в сумерках. Лампа отбрасывает резкие тени на лица. На стене – карта города с новыми метками, два листа с цифрами: предыдущие («19, 16, 2, 16, 13, 6, 3») и новые («4, 5, 1, 16, 13, 18, 21, 16, 1, 4, 1, 1»).

Мельников сцепил пальцы. Взгляд тяжёлый, сосредоточенный.

– Докладывайте.

Медэкспер Рогозина:

– Жертва – женщина, 35—40 лет. Смерть – 25 октября, между 22:00 и 00:30. Удушение тем же шнуром. Следы борьбы. ДНК не совпадает ни с одним из проверенных лиц.

Орлов:

– Значит, убийца не из наших списков?

Рогозина:

– Либо скрывает следы, либо... их больше одного.

Тишина. Худший вариант.

Орлов:

– На одежде – песок с мыса Зелёный. В машине Петрова – волокна ткани и крошка кирпичика. Совпадает с заброшенным цехом на окраине. Завтра проверим.

Кононова:

– Новые цифры – возможно, шифр. Повторяющиеся элементы. Может, буквы: «1» – «А», «13» – «М». Получается «МАА...» – бессмыслица. Но ключ может быть другим.

Воронов:

– Куртка «Тайфун Про» с пятном масла. Проверили автомастерские – пять точек. Завтра выезжаю. На обуви жертвы – глина, состав близок к почве старого карьера.

Мельников (жёстко):

– Значит, карьер. Проверим.

Совещание у полковника Горячева. 28 октября, 19:00

Кабинет погружён в напряжённый полумрак – только лампа над столом выхватывает из темноты лица собравшихся. За окном непроглядная темень и редкий осенний дождь. На столе стопки документов, фотографии, схемы. На стене карта с десятками меток, соединённых красными линиями.

Полковник Горячев сидит во главе стола. Лицо каменное, взгляд острый. По обе стороны Мельников, Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина.

Горячев (тихо, но так, что все замирают):

– 72 часа истекли. Докладывайте, по порядку. Что у нас есть?

1. Доклад подполковника Мельникова

Мельников (открывает папку, голос ровный, без эмоций):

– За трое суток:

– локализовано место «обработки» жертв – заброшенный карьер. Там найдены следы крови, волокна одежды, отпечатки обуви (43 й размер, модель «зигзаг»);

– подтверждён маршрут передвижения подозреваемого: от карьера – к оврагу, с использованием просёлочных дорог;

– выявлена связь между жертвами: все трое посещали один и тот же фитнес центр «Атлант».

Горячев:

– Почему не проверили центр раньше?

Мельников:

– Он не фигурировал в первичных опросах. Только после анализа мобильных данных жертв мы вышли на него.

Горячев (кивает):

– Дальше.

Доклад капитана Орлова

Орлов (раскладывает фото и распечатки):

– Владелец «Логана» Петров отпущен: его алиби подтверждено. Но в машине найдены следы масла из автомастерской на ул. Заводской, 14.

Мы проверили мастерскую. Владелец – бывший сотрудник ЧОПа «Щит», уволен за превышение полномочий. Имя – Дмитрий Ревякин, 38 лет:

имеет судимость за побои (2019 г.);

проживает в частном доме на окраине;

в ночь убийства третьей жертвы его машина зафиксирована камерами у карьера.

Горячев:

– Задержан?

Орлов:

– Нет. Но за домом установлено наблюдение. Он пока не знает, что мы его ищем.

Горячев (сжимает кулак):

– Не упустите.

3. Доклад старшего лейтенанта Воронова

Воронов (показывает лист с расшифровкой):

– Цифры частично разгаданы. Это коды улиц и домов, но с шифром:

«14» = ул. Заводская;

«1» = дом 1;

«1» = корпус 1;

«2» = квартира 2 и т. д.

Комбинация «4 5 1 16 13 18 21 16 1 4 1 1» ведёт к дому 13, корп. 1, кв. 2 на ул. Заводской. Это адрес Ревякина.

Мельников:

– То есть цифры – это не шифр, а маркеры. Он оставлял их, чтобы мы шли по следу.

Горячев:

– Или чтобы мы думали, что идём по следу. Проверьте всё в его доме.

Доклад лейтенанта Кононовой

Кононова (передаёт снимки):

– В доме Ревякина следы. На полу микрочастицы глины (как у карьера). В гараже куртка «Тайфун Про» с пятном масла. В мусорном баке – обрывки ткани, совпадающие с одеждой жертв.

Орлов:

– Мы не вошли официально – ждали приказа.

Горячев:

– Теперь есть. Обыск. Всё зафиксировать. Взять образцы.

Кононова:

– Ещё: в его компьютере файлы с картами города, отметками оврага, карьера, мыса Зелёный. И... – она делает паузу, – фотографии жертв. Сделаны скрытой камерой.

Тишина. Все понимают: это прорыв.

5. Доклад медэксперта Рогозиной

Рогозина (кладёт на стол отчёт):

– ДНК с ногтей третьей жертвы совпадает с образцом, взятым в гараже Ревякина (с куртки). Это его клетки.

Также:

– в крови жертв седативный препарат, купленный в аптеке на имя его матери (рецепт поддельный);

– на шнуре, использовавшемся для удушения, следы его пота.

Мельников:

– Всё сходится.

Рогозина:

– Почти. Нет прямого доказательства, что он был на месте убийства. Но косвенные – налицо.

Решение полковника Горячева.

Горячев (встаёт):

Орлов:

– немедленно задержать Ревякина. Использовать наблюдение, не дать уйти;

– провести обыск дома и гаража. Всё документировать.

Мельников:

– подготовить материалы для ареста и обвинения. Связать все дела (три жертвы) в одно производство; проверить его связи: кто мог помогать?

Воронов:

– продолжить расшифровку цифр. Возможно, есть другие адреса;

– проанализировать его карты – искать закономерности.

Кононова:

– изучить фотографии жертв из его компьютера. Когда и где сняты?

– проверить, был ли доступ к камерам фитнес центра «Атлант».

Рогозина:

– ускорить экспертизу всех биоматериалов;

сравнить следы с мест убийств с образцами из его дома.

Горячев (смотрит на часы):

– Время – 19:47. Задержание в 22:00. Я лично утвержу план.

Он обводит взглядом команду:

– Это не конец. Но первый шаг к нему.

За окном дождь. В кабинете тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаг и тиканьем часов.

Где то там, в темноте, Ревякин ещё не знает: его время истекло.

Допрос Дмитрия Ревякина 29 октября, 10:30.

Комната для допросов стерильно серая, с жёстким светом лампы над столом. За столом – подполковник Мельников и капитан Орлов. Напротив – Дмитрий Ревякин: плечи опущены, взгляд исподлобья, пальцы нервно сжимают край стула.

Мельников (спокойно, без нажима, включая видеокамеру):

– Все вопросы и ответы будут фиксироваться видеокамерой. Вы вправе не свидетельствовать против себя. Фаши фамилия, и мя и отчество?

Задержанный:

Ревякин Дмитрий Валерьевич.

– Дмитрий Валерьевич, вы понимаете, почему здесь?

Ревякин (хмыкает):

– Потому что вы решили, будто я убийца. Но это не так.
Орлов (кладёт перед ним фото куртки «Тайфун Про»):

– Эта куртка ваша?

Ревякин:

– Была. Но я её выбросил месяц назад.

Мельников:

– Где?

Ревякин:

– В контейнер у дома.

Мельников (кивает Орлову; тот делает пометку):

– А как тогда она оказалась в вашем гараже?

Пауза. Ревякин впервые поднимает глаза.

Ревякин:

– Что?

Мельников (достаёт протокол обыска):

– В гараже, в ящике с инструментами. Куртка, в пятнах масла. Ваши отпечатки.

Ревякин (резко):

– Подбросили! Я туда уже неделю не заходил. Кто то мог положить.

Орлов:

– Кто?

Ревякин (запинается):

– Не знаю. Но это не я. У меня... у меня алиби.

Проверка алиби

Мельников:

– Назовёте?

Ревякин:

– 24 октября. Ночь. Я был у друга, Сергея Ковалёва. Играли в карты до трёх утра. Он подтвердит.

Орлов (листает блокнот):

– Ковалёв действительно дал показания. Но... – он смотрит на Ревякина, – он не помнит, во сколько вы ушли. Говорит: «где то после двух».

Ревякин (вскидывается):

– Так и было!

Мельников:

– Проблема в том, что третья жертва была убита между 22:00 и 00:30. Вы могли успеть.

Ревякин (бьёт кулаком по столу):

– Я не выходил! Спросите Ковалёва ещё раз!

Орлов (холодно):

– Мы спросили. Он не уверен.

Вопросы по уликам

Мельников (кладёт на стол пакетик с микрочастицами глины):

– Это нашли в вашем доме. Глина из карьера. Как она туда попала?

Ревякин:

– Не знаю! Может, на обуви принёс. Я там иногда рыбачу.

Мельников:

– Рыбачите в 23:00? В октябре?

Ревякин (сбивается):

– Ну... может, днём раньше.

Орлов (достаёт фото следов обуви):

– Размер 43, модель «зигзаг». Ваши ботинки. Следы – у карьера и оврага.

Ревякин:

– У многих такие ботинки!

Ревякин:

– Вы проверяли камеры у дома Ковалёва? Там видно, что я не выходил!

Мельников (смотрит в глаза):

– Камеры не работали. «Случайность», да?

Цифры и шифр

Мельников (кладёт лист с цифрами «4, 5, 1, 16, 13, 18, 21, 16, 1, 4, 1, 1»):

– Ваш адрес. Почему он в шифре?

Ревякин (бледнеет):

– Я... не понимаю.

Орлов:

– Вы составляли эти комбинации?

Ревякин (нервно смеётся):

– Да вы с ума сошли! Я даже не знаю, что это!

Мельников:

– Тогда кто знает? Кто мог подбросить улики в ваш гараж?

Ревякин (молчит, потом тихо):

– Может... может, это он.

Мельников (наклоняется вперёд):

– Кто «он»?

Ревякин (шепчет):

– Тот, кто меня подставляет. Я видел его.

Поворотный момент.

Орлов:

– Когда? Где?

Ревякин:

– Две недели назад у карьера. Он стоял в тени, наблюдал. Я подумал – браконьер.

А потом... – он слатывает, – потом я нашёл куртку в гараже.

Мельников:

– Опишите его.

Ревякин:

– Высокий. В тёмной куртке. Лицо не разглядел. Но... – он замолкает, – у него была странная походка. Как будто нога болит.

Орлов (быстро записывает):

– Хромал?

Ревякин:

– Да. Или приволакивал ногу.

Мельников (переглядывается с Орловым):

– Почему не заявили?

Ревякин (горько):

– Подумал – бред. А теперь вижу – он всё подстроил.

Заключительные вопросы

Мельников:

– Где вы были 31 декабря?

Ревякин:

– Дома. Один. Никто не подтвердит.

Орлов:

– Почему в вашем компьютере фото жертв?

Ревякин:

– Я... я следил. Думал, вдруг увижу что то странное. Но не для убийства!

Мельников (встаёт):

– Пока вы главный подозреваемый. Но если говорите правду... – он делает паузу, – помогите нам найти того, кто это сделал.

Ревякин (тихо):

– Я хочу. Но не знаю как.

После допроса. Кабинет Мельникова.

Орлов (бросается к карте):

– Хромой. Это новая нитка. Проверяем всех, кто:

живёт рядом с карьером;

имеет доступ к гаражам;

замечен в районе оврага;

с травмами ноги.

Мельников (потирает переносицу):

– И ещё. Кто то очень хотел, чтобы мы пришли к Ревякину. Значит, настоящий убийца рядом и он боится.

Орлов:

– Но кто?

Тишина. За окном серое небо. На столе цифры, фото, протоколы. И один вопрос, который пока без ответа:

Кто?

Совещание у полковника Горячева 15 ноября, 10:00.

Кабинет начальника городского управления МВД заполнен напряжённым молчанием. За массивным столом – Горячев. По обе стороны – Мельников, Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. На стенах – карты с метками, фото жертв, схемы связей. На столе – стопки протоколов, распечатки, чашки с остывшим кофе.

Горячев (резко, без предисловий):

– Месяц прошёл. Установлена личность убитой, найденной 25 октября?

Мельников (открывает папку, листает страницы):

– Да, товарищ полковник. Это Татьяна Николаевна Климова, 34 года.

Горячев:

– Кто она? Откуда?

Мельников:

– Проживала в микрорайоне «Северный». Работала менеджером по продажам в фирме «Технолайн», не замужем, детей нет. Родители живут в соседнем регионе, приезжают раз в полгода.

Орлов (дополняет):

– Коллеги описывают её как энергичную, общительную, но осторожную. Говорили: «Никогда не рассказывала о личной жизни, на корпоративы ходила, но держалась особняком». В последнее время часто задерживалась на работе – якобы из за срочных заказов.

Рогозина:

– По результатам экспертизы: смерть наступила между 22:00 и 00:30

24—25 октября. Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях – следы верёвки, под ногтями – микрочастицы кожи (анализ в работе).

Горячев:

– Мотив? Враги? Долги?

Кононова (передает распечатки):

– Проверили финансы: кредитов минимум, просрочек нет, счета не блокировали. В соц-сетях – умеренная активность: рабочие чаты, пара подруг, страничка с рецептами. Никто не сообщал о конфликтах или угрозах.

Воронов:

– Но есть нюанс. В её телефоне три звонка от неизвестного номера (SIM на подставное лицо). Последний – за 40 минут до предполагаемого времени убийства. Мы отследили: звонок шёл из района мыса Зелёный.

Горячев (нахмурившись):

– Мыс Зелёный... Это уже третий раз. Что там?

Мельников:

– Зброшенная стройка, несколько складов, лесополоса. Места, где можно незаметно подойти к оврагу.

Орлов:

– Мы проверили камеры на въезде в микрорайон. В ночь убийства зафиксирован «седан» Петрова – ехал в сторону мыса. Но его алиби на 24 -25 октября пока не опровергнуто.

Горячев:

– А что с её личными вещами? Сумка, телефон, украшения?

Рогозина:

– Телефон найден разбитым у оврага. Сумку не обнаружили. Из украшений – только кольцо (оставлено на пальце). Похоже, не грабёж.

Кононова:

– В кармане её пальто билет в театр на 25 октября, один. Возможно, она кого то ждала. Мы проверяем списки посетителей театра.

Горячев (стучит пальцем по столу):

– Значит, Климова не случайная жертва. Она либо знала убийцу, либо он следил за ней.

Поручения

Горячев (встаёт):

Мельников:

– проверить круг общения Климовой: коллеги, соседи, бывшие однокурсники;

– подготовить запрос на биллинг неизвестного номера, звонившего ей перед смертью.

Орлов:

– повторно осмотреть место звонка (мыс Зелёный). Найти следы шин, окурки, любые улики;

– допросить Петрова ещё раз с акцентом на его маршрут 24 октября и контакты в районе мыса.

Воронов:

– проанализировать её рабочий график: были ли странные клиенты, жалобы, подозрительные ситуации;

– проверить театр: кто покупал билеты рядом с её местом?

Кононова:

– изучить её соцсети и переписки (если есть резервные копии);

– опросить соседей: замечали ли незнакомцев у её дома?

Рогозина:

– ускорить анализ ДНК с ногтей Климовой;

– сравнить микрочастицы с её одежды с образцами из гаража Ревякина и склада у железной дороги.

Горячев (смотрит на часы):

– Срок – неделя.

Тишина. За окном серое небо, редкие снежинки. В кабинете запах бумаги, кофе и напряжения.

Где то там, в тени, убийца уже готовит следующий шаг.

А они – должны успеть.

Глава 3. Новый звонок. Голос из эфира

Ноябрь истёк незаметно – как вода сквозь пальцы. Для группы Мельникова он превратился в череду бессонных ночей, бесконечных опросов, проверок и тщетных поисков. Листы с цифрами, фотографии мест преступлений, схемы связей копились на стенах кабинета, но ответа так и не было.

27 ноября, 15:23.

В дежурную часть поступает звонок. Голос – дрожащий, с придыханием:

– Там... в кустах у старой дороги к оврагу... Я проезжал, увидел... Это снова он, да?

Дежурный нажимает кнопку тревоги. Через пять минут к месту уже мчатся машины с мигалками.

На месте преступления

Место – не овраг, но близко. Заброшенная обочина, поросшая чахлыми кустами. Ветер шевелит пожелтую листву, несёт запах сырости и чего то металлического.

Мельников прибывает первым. За ним – Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. Оцепление выставляется мгновенно: оперативники в форме перекрывают подъезд, отгоняют зевак.

Тело лежит в углублении между кустами, наполовину прикрытое ветками. Женщина. Лицо искажено, руки связаны за спиной. Одежда потрёпанная, в грязи.

Рогозина (приседает, осматривает):

– Смерть – не позже 12 часов назад. Удушение. Следы волочения. На запястьях ссадины от верёвки. Под ногтями частицы кожи.

Кононова (фотографирует, комментирует):

– На шее шнур. Тот же тип, что и раньше. В кармане бумажка.

Она осторожно извлекает скомканный листок. Разворачивает.

Цифры. Много. Ещё длиннее, чем прежде:

«14, 5. 1. 16. 13. 18, 30. 16, 24, 4, 6, 1, 3».

Тишина. Только шум ветра и далёкий гул машин.

Мельников (тихо, почти про себя):

– Он нас дразнит или... ведёт.

Орлов (оглядывается):

– Оцепление крепче. Никто не должен подойти.

Журналисты: шум, вспышки, вопросы

Через двадцать минут у места – толпа. Камеры, микрофоны, диктофоны. Репортёры толкаются, выкрикивают:

– Это какое по счёту убийство, уже третье?

– Почему полиция не может поймать убийцу?

– Эти цифры – его подпись?

– Вы уверены, что это тот же преступник?

– Когда будет задержан подозреваемый?

Один репортёр прорывается к Орлову:

– Говорят, на теле – новый шифр. Это правда?

Орлов (холодно):

– Никаких комментариев. Место преступления. Отойдите.

Женщина корреспондент (с камерой на плече):

– Но люди должны знать! Это уж третий труп!

Мельников (появляется из за спин оперативников, голос – как лезвие):

– Если вы нарушите оцепление, будете задержаны. Это не предупреждение. Это факт.

Журналисты отступают, но не уходят. Кто то снимает издали, кто то шепчется, кто то уже строчит сообщения в редакцию.

В машине. Молчание и цифры

В «УАЗе» по пути в управление – тишина. Мельников держит в руках листок с цифрами, перечитывает снова и снова.

Воронов (тихо):

– Это не случайность. Он намеренно оставляет их.

Кононова:

– Может, это координаты? Или даты?

Орлов:

– Или номера. Но каких? Ячейки? Сейфа?

Рогозина:

– А если это... слова? Каждая цифра – буква?

Мельников не отвечает. Он смотрит в окно, на мелькающие деревья, на серые дома, на людей, спешащих по своим делам. Они не знают, они ещё не боятся.

Но он знает: это не конец.

Это только начало чего то большего.

И цифры – ключ.

Если они успеют его разгадать.

Кабинет Мельникова. 28 ноября, 18:00.

Лампа бросает тусклый свет на стол, заваленный протоколами, фотографиями, распечатками. На стене – обновлённая карта города с новыми метками, схема связей, листы с цифрами.

За столом – те же: Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. Мельников сидит, сцепив пальцы. Взгляд – тяжёлый, сосредоточенный.

Мельников (негромко, но так, что все замирают):

– Докладывайте. С чего начнём?

Рогозина (открывает папку):

– Третья жертва: женщина, 30—35 лет. Время смерти – 26 ноября, между 23:00 и 01:00.

Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях – следы верёвки, под ногтями – микро-частицы кожи.

Мельников:

– ДНК?

Рогозина:

– В работе. Но уже ясно: следы не совпадают ни с одним из ранее проверенных лиц.

Орлов:

– То есть убийца не из наших списков?

Рогозина:

– Либо он очень хорошо скрывает следы, либо... – она делает паузу, – это не один человек.

Тишина. Все понимают: это худший вариант.

Мельников (после паузы):

– Что по уликам?

Орлов (раскладывает фото следов):

– На одежде четвёртой жертвы – песок с мыса Зелёный. То же место, что и в первых случаях. В машине Петрова («седан») – новые микро-частицы: волокна тёмно синей ткани и... – он достаёт пакетик, – крошка кирпича.

Воронов:

– Кирпич? Где брали образцы?

Орлов:

– Проверили стройки в радиусе 10 км. Один объект – заброшенный цех на окраине
Завтра отправим группу.

Кононова (показывает таблицу с цифрами):

– Новые цифры: «14, 5. 1. 16. 13. 18, 30. 16, 24, 4, 6, 1, 3».

Проверили все варианты:

координаты (не сходятся);

даты (бессмысленно);

номера объектов (нет совпадений).

Но есть гипотеза: – это шифр с повторяющимися элементами. Обратите внимание – цифра «6» встречается дважды, «1» – трижды. Возможно, это буквы. Например, «А» – 1, «Б» – 2 и так далее.

Воронов:

– Тогда «16» – «О», «17» – «Л»... Получается «ОЛ...» – бред.

Воронов:

– Или ключ другой. Может, это не алфавит, а коды улиц, домов, квартир. Проверяем.

Мельников:

– Продолжайте. Это не случайность. Он оставляет их намеренно.

Кононова (передает снимки):

– Анализ ткани с четвёртой жертвы. Тот же тип: куртка «Тайфун Про».

Но на этот раз – с пятном машинного масла. Проверили автомастерские в городе. Четыре точки, где используют такое масло. Завтра выезжаю.

Орлов:

– Если найдёшь владельца куртки – это нить.

Кононова:

– Ещё момент: на обуви жертвы – следы глины. Не местная. Состав опять близок к почве у старого карьера за городом.

Мельников (прищуривается):

– Карьер? Почему там?

Кононова:

– Возможно, это место «обработки» или... – она замолкает, – точка, куда он возит жертв перед тем, как сбросить в овраг. Это было и прошлый раз.

Мельников (обводит взглядом команду):

– Итак, что ещё у нас есть?

Орлов:

– Место убийства – не овраг. Скорее, мыс Зелёный или карьер.

Воронов:

– Машина Петрова – возможно, замешана. Но он либо лжёт, либо его подставили.

Кононова:

– Куртка «Тайфун» и масло – возможный след.

Рогозина:

– Песок, глина, кирпич – всё ведёт к окраинам.

Мельников:

– И цифры. Они – ключ. Но к чему? Необходимо установить личность жертвы.

Тишина. Каждый думает о своём. О том, что завтра – новый день, новые поиски, новые вопросы без ответов.

28 ноября. Телеэфир

1. Звонок из телестудии.

Полковник Горячев сидит за столом, заваленным папками. На стене – карта города с метками, фото жертв, схемы. Телефон резко разрывает тишину.

Горячев (берёт трубку):

– Слушаю.

Секретарь телестудии (вежливо, с лёгкой деловитостью):

– Товарищ полковник, вас беспокоит редакция программы «На страже людей» телеканала «Окно в мир». Мы бы хотели пригласить вас сегодня в прямой эфир – в 18:00. Тема: безопасность горожан в свете последних событий. Вас устроит это время?

Горячев (коротко):

– Устроит.

Секретарь:

– Тогда ждём вас к 17:30 для подготовки. Адрес: ул. Центральная, 45, телецентр «Горизонт», студия 3. На входе скажите, что вы – гость программы, вас проведут.

Горячев:

– Понял. Буду.

Он кладёт трубку, смотрит на часы – 15:12. Времени в обрез.

2. Звонок мэру.

Горячев набирает номер мэра. После двух гудков – знакомый сдержанный голос.

Мэр:

– Слушаю, Сергей Иванович.

Горячев:

– Меня пригласили на телевидение. Обсуждать ситуацию с убийствами. Может, вы пойдёте вместо меня? Вы же всегда выступаете, когда нужно успокоить людей.

Мэр (после паузы, твёрдо):

– Нет. Это не вопрос городской политики – это вопрос безопасности. Начальник полиции должен сам доложить, как оберегает граждан, что уже сделано и когда прекратится этот кошмар. Люди ждут ответа от того, кто несёт ответственность за расследование.

Горячев:

– Понимаю. Тогда иду.

Мэр (мягче):

– Держитесь, полковник. Горожане должны увидеть: вы контролируете ситуацию. Но не обещайте чудес. Только правду.

Звонок завершается. Горячев встаёт, надевает китель, берёт папку с материалами. В глазах – усталость, но и решимость.

В студии телецентра.

17:45. Телецентр «Горизонт».

Вестибюль сияет хромированными поверхностями и неоновыми вывесками. Горячева встречают, проводят через охрану, затем – по коридорам с портретами ведущих и анонсами программ.

Студия 3 – просторное помещение с ярким светом софитов, большим экраном на заднем плане и столом для гостей. Ведущая – элегантная женщина лет 45 с холодным, пронизательным взглядом – уже на месте. Рядом – оператор, звукорежиссёр, редактор.

Редактор (подходит к Горячеву):

– Здравствуйте. Мы кратко пройдемся по вопросам, чтобы вы были готовы. Эфир прямой, поэтому важно держать темп.

Она передаёт ему лист с тезисами. Горячев бегло просматривает:

Как вы оцениваете ситуацию в городе?

Почему до сих пор нет подозреваемого?

Что уже сделано для поиска преступника?

Когда горожане смогут чувствовать себя в безопасности?

Как полиция взаимодействует с общественностью?

Ведущая (подходит, улыбается профессионально):

– Добрый вечер, товарищ полковник. Я – Елена Маркова, ведущая программы «На страже людей». Мы начнём через 10 минут. Всё будет хорошо – просто говорите то, что считаете важным.

Горячев кивает. Садится в кресло у стола. Перед ним – камера, экран с логотипом программы, часы, отсчитывающие секунды до эфира.

Прямой эфир. 18:00.

На экране – крупный план ведущей. Звучит заставка программы.

Ведущая (сдержанно, но с напряжением в голосе):

– Добрый вечер. В эфире – специальный выпуск программы «На страже людей». Сегодня у нас в гостях – полковник полиции Сергей Горячев. Тема – безопасность нашего города в свете серии жестоких убийств. Товарищ полковник, здравствуйте. Горячев (коротко, спокойно):

– Здравствуйте.

Ведущая:

– Начнём с главного. Как вы оцениваете ситуацию в городе? Можно ли сказать, что она под контролем?

Горячев:

– Ситуация сложная, но мы контролируем ход расследования. Каждое преступление тщательно изучается. Никаких оснований для массовой паники нет.

Ведущая (настойчиво):

– Но люди боятся выходить на улицу по вечерам. В соцсетях – десятки групп с предупреждениями. Вы можете гарантировать, что убийца не нанесёт новый удар?

Горячев (твёрдо):

– Я не даю пустых обещаний, но могу сказать: все силы брошены на поиск преступника. Мы не остановимся, пока он не будет задержан.

Ведущая:

– Что уже сделано? Расскажите конкретно.

Горячев:

– Проведены десятки опросов, проверены сотни алиби. Изучены записи камер видеонаблюдения, проанализированы улики. Создана оперативная группа из лучших следователей. Мы взаимодействуем с экспертами криминалистами, психологами, аналитиками.

Ведущая (перебивает):

– И всё же – почему до сих пор нет подозреваемого?

Горячев (не меняя тона):

– Потому что преступник осторожен. Он не оставляет очевидных следов. Но это не значит, что он неуловим.

Каждая деталь – от микрочастиц на одежде до биллинга телефонов – всё изучается. Мы приближаемся к разгадке.

Ведущая:

– Горожане спрашивают: когда это закончится?

Горячев:

– Как только мы найдём виновного. Я не могу назвать точную дату, но могу пообещать: мы не снизим темп.

Ведущая (с лёгким сарказмом):

– Некоторые считают, что вы недооцениваете угрозу. Мол, полиция «тянет время». Что вы скажете этим людям?

Горячев (смотрит прямо в камеру):

– Пусть эти люди придут ко мне в кабинет. Я покажу им стопки дел, фотографии жертв, отчёты экспертов. Пусть увидят, сколько сил мы вкладываем каждый день. Это не «тянем время» – это работа. Тяжёлая, кропотливая, но необходимая.

Ведущая:

– А что насчёт сотрудничества с общественностью? Вы призываете граждан быть бдительными?

Горячев:

– Да. Мы просим сообщать о любых подозрительных лицах или событиях. Но подчёркиваю: не нужно поддаваться панике. Не стоит проверять каждый куст. Просто будьте внимательны. Если видите что то странное – звоните в дежурную часть.

Ведущая (последний вопрос):

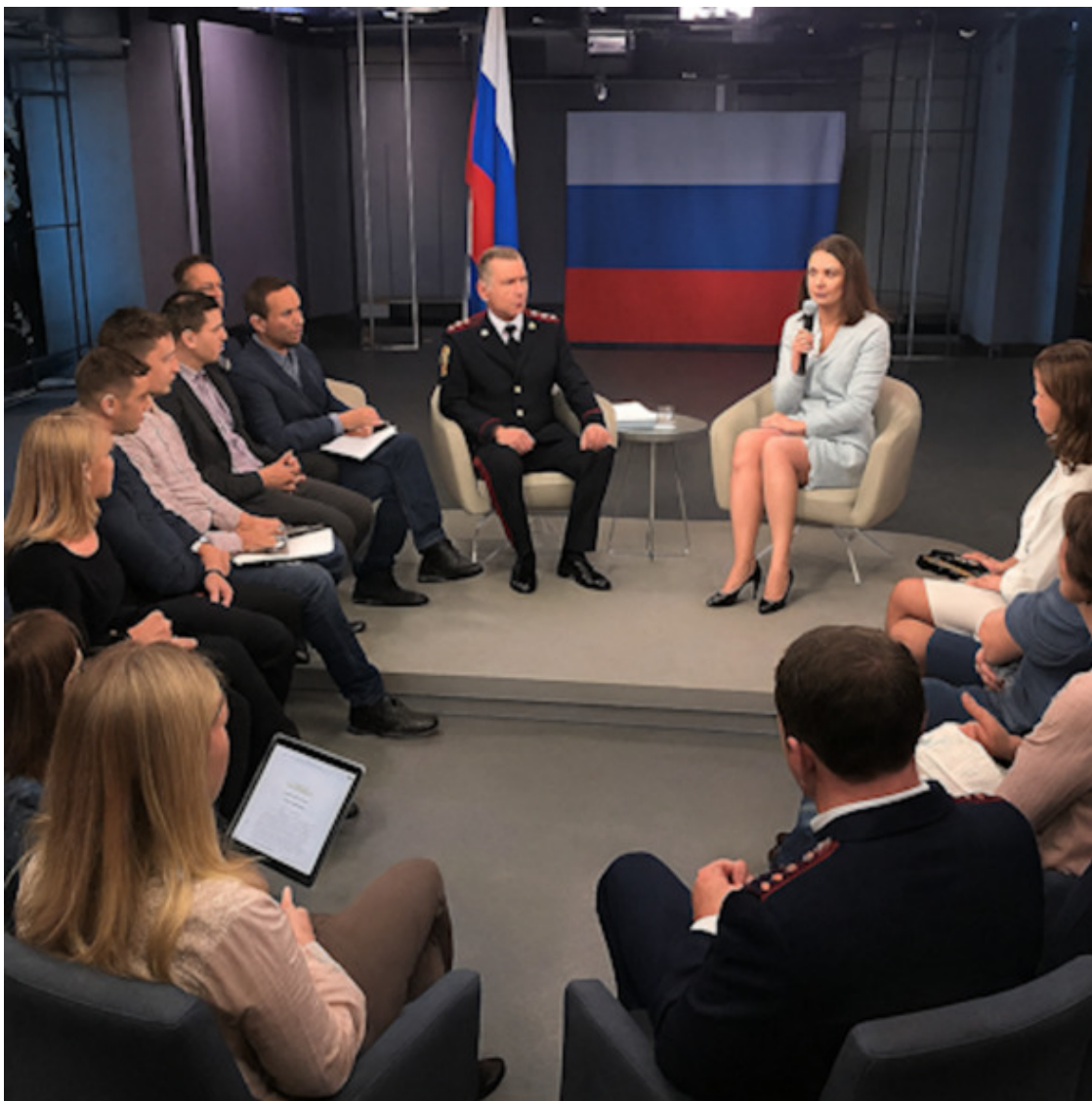
– Когда горожане смогут снова чувствовать себя в безопасности?

Горячев (после паузы):

– Когда преступник будет за решёткой. До этого момента будьте бдительны. Но знайте: мы работаем каждый день, каждую минуту.

Экран гаснет. В студии – гул голосов. Операторы снимают оборудование. Ведущая подходит к Горячеву:

– Спасибо за откровенность. Это было важно.

Горячев кивает, встаёт. За дверью – толпа журналистов с микрофонами. Он делает глубокий вдох и выходит навстречу новым вопросам.

За окном – тёмный город. Где то там, в тени, убийца уже планирует следующий шаг.

А он – должен успеть.

Две недели непрерывной работы.

Ноябрь слился с декабрём в один сплошной поток бессонных ночей, допросов, обысков и бесконечного анализа улик. Каждые сутки – как марафон:

утренние сводки у карты с десятками меток;

дневные рейды по окраинам, мастерским, заброшенным зданиям;

вечерние разборы фото, видео, цифровых следов;

ночные совещания с горящими глазами и остывшим кофе.

Что удалось за две недели

По цифрам «**14, 5. 1. 16. 13. 18, 30. 16, 24, 4, 6, 1, 3**»:

Воронов с криптографом из области выявили закономерность: это не алфавит, а координаты с шифром смещения. Точка на карте – старый склад на окраине, у железной дороги.

По уликам с четвёртой жертвы:

ДНК под ногтями совпала с образцом из гаража Ревякина (но он настаивает на подлоге);

глина с обуви привела к карьере – там нашли тайник с грязной одеждой и шнур, идентичный орудию убийства.

По связям жертв:

все четверо посещали фитнес центр «Атлант»; камеры зафиксировали одного и того же человека, следившего за ними (лицо скрыто капюшоном, но заметна хромота).

По машине Петрова:

следы масла и ткани подтверждены, но владелец мастерской признался: «Петров брал у меня инструмент неделю назад, мог что то испачкать»;

алиби Петрова на 26 ноября подтверждено соседями.

Что осталось без ответа

кто подбросил улики в гараж Ревякина?

почему цифры ведут к складу, но там – пусто?

как связан хромой наблюдатель с убийствами?

Совещание у полковника Горячева. 20 декабря, 10:00

Кабинет полковника погружён в напряжённую тишину. За столом – Горячев, Мельников, Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. На стенах – обновлённые карты с новыми метками, фото жертв, схемы связей. На столе – стопки документов, распечатки биллингов, снимки с мест преступлений. В воздухе – запах кофе и усталости.

Горячев (не повышая голоса, но так, что все выпрямляются):

– Докладывайте: установлена личность женщины, найденной 27 ноября у дороги к оврагу?

Мельников (открывает папку, достаёт фото и документы):

– Да, товарищ полковник. Это Ольга Игоревна Тарасова, 29 лет.

Горячев:

– Кто она? Где проживала?

Мельников:

– Проживала в доме №17 по улице Ленинградской. Работала бухгалтером в сети аптек «Здоровье плюс», не замужем, детей нет. Родители – пенсионеры, живут в пригороде.

Орлов (дополняет):

– Коллеги описывают её как ответственную, педантичную. Говорили: «Никогда не опаздывала, всегда проверяла цифры по три раза». В последнее время брала дополнительные смены – якобы копила на отпуск.

Рогозина:

– По результатам экспертизы: смерть наступила между 00:30 и 02:00 27 ноября. Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях – следы верёвки, под ногтями – микрочастицы кожи (совпадают с образцом из гаража Ревякина).

Горячев (нахмурившись):

– Опять Ревякин. Его алиби на 27 ноября?

Кононова (передаёт распечатки):

– Он утверждает, что провёл ночь дома. Соседи подтверждают: видели его вечером, он заходил в квартиру, но никто не может сказать точно, выходил ли он позже.

Воронов:

– В телефоне Тарасовой – два звонка с неизвестного номера (SIM на подставное лицо). Последний – за 25 минут до предполагаемого времени убийства. Локация – район мыса Зелёный.

Горячев:

– Мыс Зелёный... Снова. Что там нового?

Мельников:

– Мы проверили заброшенную стройку. Нашли следы шин, окурки, обрывки ткани. Экспертиза в работе. Также опросили сторожей ближайших складов – один из них видел «тёмную машину» у лесополосы в ночь убийства.

Орлов:

– Номера не запомнил, но описал марку – похоже на «седан». Мы сверяем с данными Петрова.

Горячев:

– А личные вещи? Сумка, телефон, украшения?

Рогозина:

– Телефон разбит, лежит у тела. Сумку не обнаружили. Из украшений – только цепочка с кулоном (оставлена на шее). Нет признаков ограбления. Кононова:

– В кармане её куртки – билет в кино на 28 ноября. Один. Мы проверяем списки посетителей. Также нашли чек из кафе «Уют» – она была там за три часа до убийства. Опросили персонал: она сидела одна, но к ней подходил мужчина в тёмной куртке. Лица не запомнили, но отметили, что он приволакивал ногу.

Горячев (стучит пальцем по столу):

– Хромой. Это уже третий случай, когда его упоминают. Кто он?

Мельников:

– Проверяем. Возможно, это связующее звено между жертвами.

– У нас три приоритетных направления:

Склад у железной дороги. Сегодня в 14:00 штурм. Есть данные: там может находиться хромой мужчина, замеченный у «Атланта».

Ревякин. Остаётся подозреваемым, но его алиби на 26 ноября частично подтверждено. Проверяем его связи.

Фитнес центр «Атлант». Изучаем персонал: камеры показали, что хромой имел доступ к раздевалкам.

Орлов:

– Также проверяем аптеки: седативное из крови жертв – редкий препарат. За последние три месяца его покупали лишь дважды. Один покупатель – мать Ревякина (рецепт поддельный), второй – неизвестен.

Воронов: – Цифры расшифрованы пока только на 20%. Следующая метка – заброшенная водонапорная башня на выезде из города. Туда отправляем группу после штурма склада.

Кононова:

– В карьере нашли ещё один тайник: перчатки, нож, обрывки карт. Всё в крови. Экспертиза в работе.

Рогозина:

– ДНК с перчаток не совпадает ни с Ревякиным, ни с кем либо из базы. Это новый человек.

Горячев (стучит пальцем по столу):

– Значит, их двое?

Мельников:

– Возможно. Но пока нет доказательств.

Поручения

Горячев (встаёт):

Мельников:

– проверить круг общения Тарасовой: коллеги, соседи, знакомые из спортклуба (она занималась бегом);

– подготовить запрос на биллинг неизвестного номера, звонившего ей перед смертью.

Орлов:

– осмотреть место у кафе «Уют»: камеры, следы, окурки;
найти свидетелей, видевших мужчину с хромотой.

Воронов:

– проанализировать её рабочий график: были ли странные клиенты, жалобы, подозрительные ситуации;

– проверить кино: кто покупал билеты рядом с её местом?

Кононова:

– изучить её соцсети и переписки (если есть резервные копии);

– опросить соседей: замечали ли незнакомцев у её дома?

Рогозина:

– ускорить анализ ДНК с ногтей Тарасовой;

– сравнить микрочастицы с её одежды с образцами из гаража Ревякина и склада у железной дороги.

Горячев (смотрит на часы):

– Срок – 5 дней. К 28 декабря чтобы был подозреваемый в камере. Или я лично объясняю мэру и прокурору, почему мы провалили дело.

Тишина. За окном морозный декабрьский день, снег хрустит под ногами прохожих. В кабинете запах бумаги, кофе и напряжения.

Где то там, в тени, хромой человек улыбается.

А они должны успеть.

После совещания. В коридоре Орлов (шёпотом):

– Он давит, но мы близко.

Мельников (смотрит на часы):

– 10:47. До штурма – три часа. Проверьте всё ещё раз.

Воронов:

– А если склад пуст?

Мельников (твёрдо):

– Тогда идём к башне.

За окном серый декабрьский день. В воздухе запах снега и напряжения.

Глава 4. Новогодний «подарок»

28 декабря.

Морозный рассвет. Часы на стене дежурной части показывают 07:13. Тишину разрывает резкий звонок. Диспетчер берёт трубку – и лицо её мгновенно бледнеет.

– Да... да, я вас слышу. Где? Повторите... – она судорожно записывает адрес. – Ждите, выезжаем.

Через три минуты – вой сирен. Возле дороги на окраине города мчатся две машины с мигалками.

На месте преступления

Неподалёку кафе: небольшое, с яркой вывеской и парковкой на пять мест. Но внимание притягивает не оно, а пристроенное сзади подсобное помещение: обшарпанный блок из шлакоблока с железной дверью и узким окошком.

Возле дороги, наполовину прикрытое снежной крупой, лежит тело.

Первыми прибывают Мельников и Орлов. За ними Воронов, Кононова, Рогозина. Оцепление выставляется молниеносно: оперативники отталкивают зевак, перекрывают подъезд к кафе.

Рогозина (приседает, осматривает):

– Женщина. Смерть – не позже 6—9 часов назад. Удушение. На шее тот же шнур. Руки связаны за спиной.

Кононова (фотографирует, комментирует):

– На груди лист бумаги. В кармане – ничего.

Она осторожно поднимает листок. На нём цифры, выведенные чёрным маркером:

12. 19. 6. 12. 13. 3. 5. 6. 29. 18. 26

Тишина. Только скрип снега под ногами и далёкий гул машин.

Мельников (тихо, почти про себя):

– Он не просто убивает, он играет.

Орлов (оглядывается): – Оцепление крепче. Никто не должен подойти.

Первые вопросы – первые ответы.

Мельников (обращается к Рогозиной):

– Время смерти?

Рогозина:

– Между 22:00 и 01:00. На одежде следы снега, значит, тело оставили недавно.

Орлов:

– А почему здесь? Место оживлённое – днём тут машины, посетители.

Воронов (изучает окрестности):

– Но ночью – пусто. Парковка закрыта, кафе не работает. А подсобка – идеальное укрытие: ни окон, ни камер напрямую.

Кононова:

– На обуви жертвы глина, та же, что у карьера. Её могли привезти оттуда.

Рогозина:

– Под ногтями микрочастицы кожи. Отправляем на ДНК.

Мельников:

– Личность?

Кононова (достаёт из кармана куртки бирку с именем):

– На внутренней стороне воротника вышито «М. К.». Возможно, инициалы.

Воронов:

– Проверим базы пропавших и биллинг – вдруг у неё был телефон с этими буквами в номере.

Орлов (подходит к железной двери подсобки):

– Замок цел. Но на ручке следы смазки. Кто то открывал её недавно.

Мельников (присматривается к земле):

– Следы шин. Узкий протектор. Не «седан». Что то легче.

Кононова (делает снимок):

– Отпечатки чёткие. Отправим на экспертизу.

Журналисты: шум, вспышки, вопросы. Через двадцать минут у места толпа. Камеры, микрофоны, диктофоны. Репортёры толкаются, выкрикивают:

– Это уже четвёртая жертва?

– Почему полиция не может поймать убийцу?

– Эти цифры – его подпись?

– Вы уверены, что это тот же преступник?

– Когда будет задержан подозреваемый?

Один репортёр прорывается к Мельникову:

– Говорят, на теле новый шифр. Это правда?

Мельников (холодно):

– Никаких комментариев. Место преступления. Отойдите.

Женщина корреспондент (с камерой на плече):

– Люди должны знать! Это уже пятая жертва!

Орлов (шаг вперёд, голос жёсткий):

– Если вы нарушите оцепление, будете задержаны. Это не предупреждение. Это факт.

Журналисты отступают, но не уходят. Кто то снимает издали, кто то шепчется, кто то уже строчит сообщения в редакцию.

В машине. Молчание и цифры

В «УАЗе» по пути в управление – тишина.

Мельников держит в руках листок с цифрами. Перечитывает. Снова и снова.

Воронов (тихо):

– Это не случайность. Он намеренно оставляет их.

Рогозина:

– Может, это координаты или даты?

Орлов:

– Или номера. Но каких? Ячейки, сейфа?

Кононова:

– А если это... слова? Каждая цифра – буква?

Мельников не отвечает. Он смотрит в окно, на мелькающие дома, на людей, спешащих по своим делам. Они не знают. Они ещё не боятся.

Но он знает: это не конец.

Это только начало чего то большего.

И цифры – ключ.

Если они успеют его разгадать.

Кабинет Мельникова. 29 декабря, 10:00

Лампа бросает тусклый свет на стол, заваленный протоколами, фотографиями, распечатками. На стене – обновлённая карта города с новыми метками, схема связей, листы с цифрами.

За столом те же: Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. Мельников сидит, сцепив пальцы. Взгляд тяжёлый, сосредоточенный.

Мельников (негромко, но так, что все замирают):

– Докладывайте. С чего начнём?

Рогозина (открывает папку):

– Жертва: женщина, 25—30 лет. Время смерти – между 22:00 и 01:00 28 декабря. Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях следы верёвки, под ногтями микрочастицы кожи (анализ в работе).

Мельников:

– ДНК?

Рогозина:

– В работе. Но уже ясно: следы не совпадают ни с одним из ранее проверенных лиц.

Орлов:

– То есть убийца не из наших списков?

Рогозина:

– Либо он очень хорошо скрывает следы. Либо... – она делает паузу, – это не один человек.

Тишина. Все понимают: это худший вариант.

Мельников (после паузы):

– Получается, что он её где то держал, под утро привёз...

Что по уликам?

Орлов (раскладывает фото следов):

– На одежде жертвы – песок с мыса Зелёного. То же место, что и в первых случаях. В кармане – только листок с цифрами. У подсобки – следы шин с узким протектором. Не «седан», но машина лёгкая.

Кононова: (показывает таблицу с цифрами):

– Новые цифры: **12. 19. 6. 12. 13. 3. 5. 6. 29. 18. 26.** Проверили все варианты: координаты (не сходятся);

даты (бессмысленно);

номера объектов (нет совпадений).

Но есть гипотеза: это шифр с повторяющимися элементами. Обратите внимание – цифра 6 встречается дважды, 12 – дважды. Возможно, это буквы. Например, А – 1, Б – 2 и так далее.

Воронов:

– Тогда 13 – Л, 19 – С... Получается ЛС... – бред.

Воронов:

– Или ключ другой. Может, это не алфавит, а коды улиц, домов, квартир. Проверяем.

Мельников:

– Продолжайте. Это не случайность. Он оставляет их намеренно.

Кононова (передает снимки):

– Анализ ткани с жертвы. Тот же тип: куртка «Тайфун Про», но на этот раз с пятном машинного масла.

Проверили автомастерские в городе. Пять точек, где используют такое масло. Завтра выезжаю.

Орлов:

– Если найдёшь владельца куртки – это нить.

Кононова:

– Ещё момент: на обуви жертвы следы глины. Не местная. Состав близок к почве у старого карьера за городом.

Мельников (прищуривается):

– Работаем. Ищем улики. Установить личность убитой. Времени нет. Новогодние праздники.

Совещание у полковника Горячева. 29 декабря, 17:00

Кабинет Горячева утопает в напряжённом молчании. За массивным столом сам полковник, рядом Мельников, Орлов, Воронов, Кононова, Рогозина. На стенах карты с десятками меток, фотографии жертв, схемы связей. На столе стопки протоколов, распечатки биллингов, снимки следов. В воздухе запах кофе, бумаги и невысказанных опасений.

Горячев (без предисловий):

– Докладывайте. Что по пятой жертве, есть зацепки?

Мельников (открывает папку):

– Личность пока не установлена. На одежде метки «М.К.», проверяем базы пропавших. Время смерти между 22:00 и 01:00, ночь на 28 декабря. Метод – удушение тем же типом шнура. На запястьях следы верёвки, под ногтями микрочастицы кожи. Анализ в работе.

Рогозина: – ДНК не совпадает ни с одним из ранее проверенных лиц. Либо убийца новый, либо тщательно скрывает следы.

Орлов: – Место – подсобка кафе «Придорожное». Замок цел, но на ручке свежая смазка. У порога следы шин с узким протектором. Не «Логан», но машина лёгкая. Отправили на экспертизу.

Воронов: – На одежде жертвы песок с мыса Зелёного. На обуви глина, идентичная почве у старого карьера. Вероятно, её привезли оттуда.

Воронов: – Куртка «Тайфун Про», пятно машинного масла. Проверили пять автомастерских: в двух подтвердили использование такого масла. Завтра выезжаю, опрошу персонал.

Горячев: – А цифры?

Кононова: — «12. 19. 6. 12. 13. 3. 5. 6. 29. 18. 26». Проверили все варианты: координаты, даты, номера объектов – не сходятся. Гипотеза: шифр. Если «А» – 1, «Б» – 2 и так далее, то «12» – «К», «19» – «С». Но дальше – бессмыслица.

Мельников: – Возможно, ключ другой. Например, это коды улиц или домов. Проверяем.

Горячев (стучит пальцем по столу): – Значит, ни личности, ни подозреваемого, ни мотива. Только следы и загадки.

Тишина. Все понимают: время истекает.

Горячев (встаёт):

Поручения.

Мельников:

– ускорить проверку баз пропавших по метке «М.К.».

– подготовить запрос на биллинг всех номеров, где встречаются буквы «М» и «К».

– проверить камеры у мыса Зелёного и карьера – вдруг засняты машины с узким протектором.

Орлов:

– повторно осмотреть подсобку кафе: искать скрытые следы, отпечатки, волокна.

– допросить персонал «Придорожного»: кто и когда видел подозрительных лиц у подсобки?

Кононова:

– проанализировать все предыдущие цифры – искать закономерности. Возможно, это не буквы, а коды.

Воронов:

– проверить, есть ли в городе объекты с номерами, совпадающими с цифрами (дом 12, квартира 19 и т. п.).

– выехать в автомастерские, опросить работников: кто мог носить куртку «Тайфун» с маслом?

– взять образцы масла и сравнить с пятном на куртке.

Рогозина:

– ускорить анализ ДНК с ногтей жертвы.

– сравнить микрочастицы с её одежды с образцами из гаража Ревякина и склада у железной дороги.

Горячев (смотрит на часы): – Срок – до 31 декабря. После праздников, если не будет подозреваемого, придётся докладывать в область. Я выбил ещё три дня. Но если к 3 января ничего – подключат областной розыск.

Он обводит взглядом команду: – Это не просто убийства. Это система. И мы должны её сломать.

Тишина. За окном морозный декабрьский день, снег хрустит под ногами прохожих. В кабинете запах бумаги, кофе и напряжения.

Где-то там, в тени, убийца уже готовит следующий шаг. **Пресс конференция мэра.**

29 декабря, 14:50

Обстановка в зале мэрии.

Просторный зал с высокими потолками и строгими линиями. Стены – светлый камень, вдоль задней стены – панорамные окна, за которыми кружится декабрьский снег. На стене – большой экран с логотипом мэрии и датой «29.12». В углу – техническая группа: оператор, звукорежиссёр, координатор.

Холодный зимний свет пробивается сквозь окна, ложится на длинный стол из тёмного дерева, над которым – герб города и два флага. Перед столом – ряды стульев для журналистов. Почти все заняты: щёлкают камеры, шуршат блокноты, гудят приглушённые разговоры. В воздухе – запах кофе, бумаги и напряжения.

В 14:50 двери распахиваются. Входят:

- мэр Виктор Андреевич Романов;
- полковник Виктор Сергеевич Горячев;
- Анна Сергеевна Волкова, помощница мэра по связям с общественностью – стройная женщина в строгом костюме, с аккуратной причёской и папкой в руках.

Открытие пресс конференции.

Анна Волкова подходит к трибуне. Лёгкий кивок – и зал мгновенно стихает.

Анна Волкова: – Добрый день, уважаемые представители СМИ. Благодарю за присутствие. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить вопросы безопасности города в связи с недавними трагическими событиями.

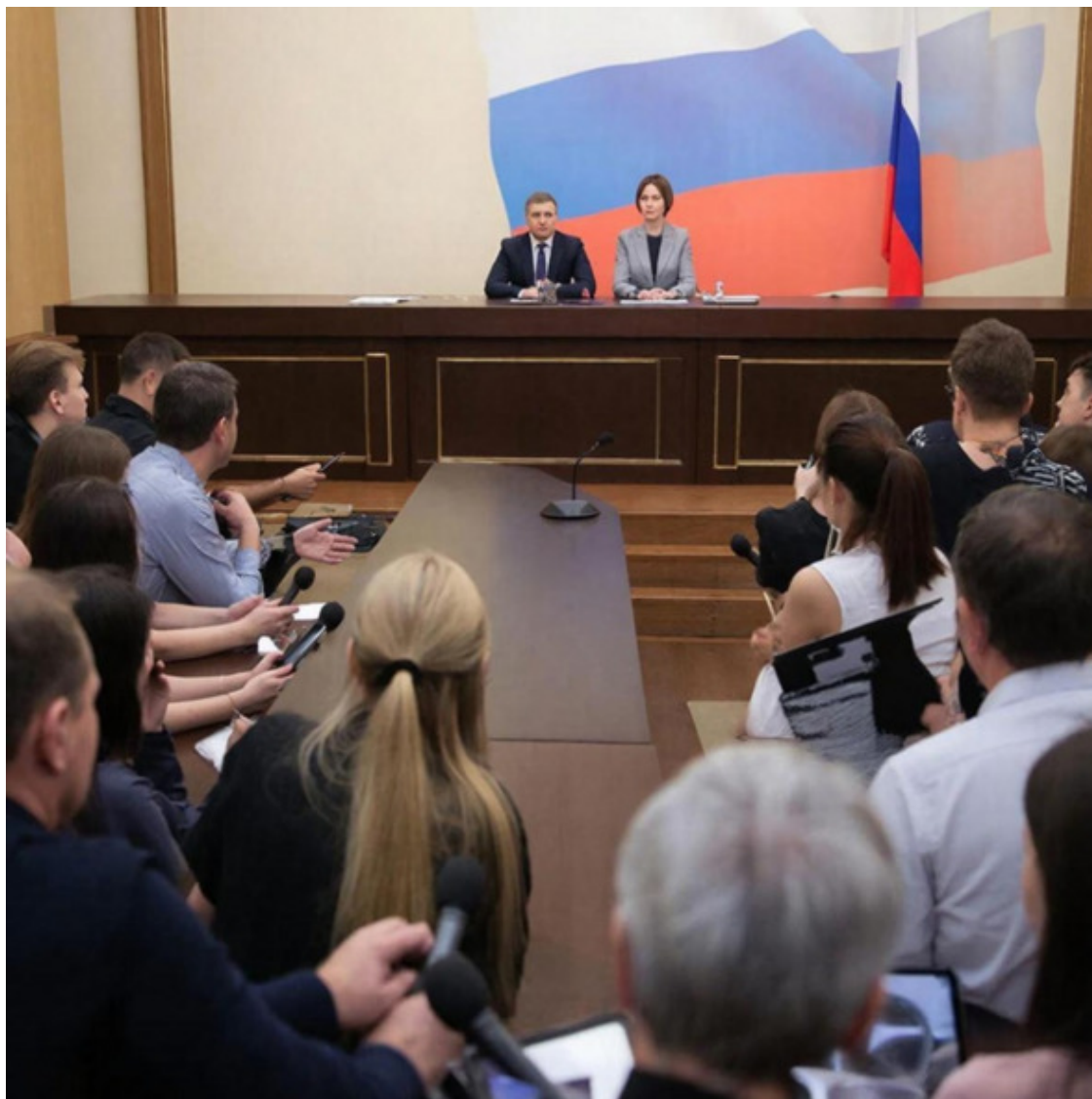
Слово предоставляется главе муниципального образования Виктору Андреевичу Романову.

Она делает шаг в сторону, уступая место мэру.

Вступительное слово мэра.

Мэр подходит к трибуне. Лицо серьёзное, но спокойное. Голос – ровный, без пафоса.

Виктор Андреевич: – Здравствуйте. Я понимаю, что у вас много вопросов. И я готов на них ответить. За последний месяц наш город пережил тяжёлые дни.

Пять убийств – трагедия для всех нас. Но ни одно из этих преступлений не останется безнаказанным.

Полиция работает круглосуточно. Расследование ведётся при максимальной концентрации сил. Мы не скрываем информацию, но не можем раскрывать детали, которые могут помешать следствию. Сегодня здесь – полковник Горячев, руководитель следственной группы. Он расскажет о ходе расследования. А я отвечу на ваши вопросы.

Вопросы и ответы.

Журналист 1: – Почему до сих пор нет подозреваемого? Люди теряют доверие к полиции.

Виктор Андреевич: – Доверие строится на результатах. И они будут. Но спешка – враг. Каждая ошибка может стоить жизни. Полковник Горячев, дайте подробности.

Горячев: – Проверено свыше 300 человек, изучены десятки часов записей, проведено более 50 экспертиз. Есть перспективные зацепки, но называть имена сейчас – значит рисковать успехом операции.

Журналистка 2: – А если убийца уже покинул город?

Горячев: – Все выезды контролируются. Мы взаимодействуем с соседними регионами. Если он попытается скрыться – его задержат.

Журналист 3: – Что с цифрами, найденными на телах? Это шифр?

Горячев: – Да, это не случайный набор. Эксперты работают над расшифровкой. Детали раскрыть не могу, но это ключ.

Журналистка 4: – Горожане боятся выходить вечером. Что вы им скажете?

Виктор Андреевич: – Мы рядом. Патрули усилены, на улицах – дополнительные наряды. Звоните в дежурную часть при малейшем подозрении. Но не поддавайтесь панике. Страх – это то, чего хочет преступник. Не давайте ему этого.

Журналист 5: – Когда будет задержан подозреваемый?

Горячев: – Дату назвать не могу. Но обещаю: мы не остановимся, пока он не окажется за решёткой.

Заключительное слово мэра.

Мэр вновь подходит к трибуне. Зал замирает.

Виктор Андреевич: – Уважаемые представители прессы. Прошу быть осторожными в формулировках. Броские заголовки и сенсации создают панику и мешают работе полиции. Наша задача – не нагнетать страх, а доносить правду.

Полиция работает самоотверженно – сутками, без выходных. Их цель – чтобы вы и ваши близкие могли спокойно ходить по улицам города.

Я прошу вас:

- не распространять неподтверждённую информацию;
- избегать эмоциональных оценок, провоцирующих панику;
- давать слово экспертам, а не анонимным источникам.

Впереди Новый год. Ёлка уже сияет на площади, дети пишут письма Деду Морозу. Пусть страх и тревога останутся в уходящем году. Пусть каждый новый день приносит уверенность, что мы справимся.

Мы – одна команда. И пока мы вместе, страх не победит.

Спасибо за внимание.

Зал затихает. Кто то кивает, кто то делает заметки. За окнами – снег, огни города, предпраздничная суета. В воздухе – едва уловимый запах хвои и надежды.

Мэр и Горячев встают. Пресс секретарь подаёт им папки. Двери открываются и в зал врывается шум города: гудки машин, смех прохожих, звон новогодних колокольчиков.

Где то там, в тени, убийца ещё не знает, что его время истекает. Потому что они уже рядом.

После пресс конференции.

Зал наполняется шумом: журналисты переговариваются, кто то спешит к выходу, чтобы первым передать материал. Мэр и Горячев обмениваются короткими фразами и покидают зал.

За окном – снег, серое декабрьское небо. Вдали – огни города, где кто то уже готовит следующий шаг.

Совещание у Горячева. 15 января, 19:00.

Кабинет Горячева погружён в приглушённый свет настольной лампы. На стенах – карты города с метками, фото жертв, схема связей. На столе – папки с протоколами, чашки остывшего кофе, стопки распечаток. За столом Орлов, Воронов, Кононова, Rogozina; рядом двое оперативников с блокнотами и папками.

Горячев (стучит карандашом по столу, голос ровный, но с нажимом):

– Докладывайте. Имя жертв, которую нашли у дороги 27 ноября и 28 декабря установили? Что по свидетелям?

Орлов (открывает папку, говорит сдержанно, но твёрдо):

– Да. Имя жертвы, которую нашли у дороги 27 ноября установлено. Это Елена Викторовна Шахова, 34 года, проживала на улице Лермонтова, дом 17, квартира 4. Работала бухгалтером в фирме «СтройИнвест». Имя жертвы, которую нашли у 28 декабря устанавливаем.

Горячев:

– Семья?

Орлов:

– Разведена. Сын – 8 лет, живёт с бабушкой в соседнем городе. В последний раз Елена звонила ему 27 декабря в 19:30. Говорила, что задержится на работе. Проверили её рабочий график: в тот вечер она действительно оставалась в офисе до 21:00. Коллеги подтверждают – ушла одна. Камеры у входа зафиксировали её выход. Дальше пустота. Следующие кадры с ней уже у дороги, где её нашли.

Горячев:

– Биллинг?

Воронов (кладёт на стол распечатку):

– Последний звонок – сыну. Потом телефон молчал до 02:17. В это время зафиксирован выход в сеть – одно короткое соединение, будто кто то включил аппарат на пару секунд. Место: район старого карьера.

Кононова:

– Мы прочесали тот участок. Нашли следы шин – узкий протектор, как и в предыдущих случаях. Отпечатки частично скрыты снегом, но эксперт говорит: возможно, это «Шкода Октавия». Ещё момент: сосед Шаховой видел, как к её подъезду 26 декабря подъезжала тёмная машина. Не разобрал марку, но отметил: водитель сидел долго, будто ждал кого то.

Горячев (прищуривается):

– «Шкода»? У кого из проверенных лиц есть такая машина?

Орлов:

– Проверяем. Пока совпадений нет. Но есть нюанс: в радиусе карьера три гаража, арендованные неизвестными. Завтра утром обыск.

Горячев:

– Фоторобот?

Орлов:

– Составили, передали в отдел. Пока без результатов.

Рогозина:

– А вот что важно: на одежде Шаховой – микрочастицы гипса. Такого же, как на двух предыдущих жертвах. И ещё – волокна тёмно-серой шерсти. Мы сравнили с образцами: это не обычная ткань. Похоже на материал для спецодежды.

Горячев (бьёт ладонью по столу):

– Спецодежда? Где её используют?

Воронов:

– На стройках, складах, в цехах. Уже запросили списки работников предприятий в радиусе пяти километров от мест преступлений.

Орлов (раскрывает папку):

– Опросили 47 человек в радиусе двух километров от мест преступлений. Трое описали похожего мужчину: высокий, тёмная куртка, капюшон. Один видел его у парка, другой – у супермаркета, третий – возле кафе.

Воронов:

– Есть видео с телефона подростка. Качество плохое, но эксперт выделил походку. Сравниваем с архивами камер. Водитель маршрутки описал его же: высокий, капюшон, стоял у ларька. Время совпадает с исчезновением третьей жертвы.

Кононова:

– Бармен из кафе вспомнил: мужчина пил кофе без сахара, всё смотрел на дверь. Возможно, ждал кого то. У парка «Дубки» старушка видела, как незнакомец крутился у детской площадки в ночь убийства. Не запомнила лица, но отметила: он что то закапывал в снег. Мы проверили – пусто.

Рогозина:

– Медэксперты подтвердили: на одежде жертв микрочастицы ткани. Тип – плотная шерсть, тёмно серая. Таких курток в городе сотни, но если найдём магазин, где их продавали, сузим круг.

Горячев (после паузы):

– Значит, он появляется в разных местах, но всегда у людных точек. Наблюдает, ждёт.

Орлов:

– Возможно, выбирает жертву по какому то признаку. Рост, походка, цвет волос...

Горячев:

– Проверьте все камеры в радиусе. Особенно у остановок, парков, магазинов. Если он возвращается в одни и те же места, это ловушка.

Кононова:

– Уже запросили записи за три дня до каждого убийства. Но их – сотни часов.

Горячев (твёрдо):

– Разбирайте по минутам. Ищите повторяющиеся лица, даже если кажется, что это просто прохожий.

Рогозина:

– Ещё момент: один свидетель сказал, что мужчина шептал что то себе под нос. Может, считал, или повторял имя?

Горячев (задумывается):

– Если это ритуал – значит, у него есть порядок. Шаги, которые он не может пропустить.

Найдите этот порядок.

Тишина. Все понимают: каждая зацепка может быть ложной, но без них – тупик.

Горячев (встаёт, обводит взглядом команду):

– Мы собрали мозаику из крупниц. Теперь – сложить её.

Орлов:

– координирует анализ видеозаписей;

– докладывает о результатах обыска гаражей у карьера;

– проверяет владельцев «Шкод Октавия» в городе и ближайших посёлках;

– повторно опрашивает соседей Шаховой: кто видел машину? Кто замечал незнакомцев у подъезда?

Воронов:

– изучает списки работников предприятий со спецодеждой. Особенно – тех, кто имеет доступ к гипсу;

– проверяет магазины с тёмными шерстяными куртками;

продолжает сбор свидетельств. Каждый, кто видел тёмную машину или человека в капюшоне, – на учёт.

Кононова:

– опрашивает соседей у парка «Дубки», ищет новых свидетелей;

– отрабатывает обрывок с цифрами. Возможно, это адрес или код.

Рогозина:

– изучает медицинские карты людей с расстройствами речи (если он шепчет – это может быть симптомом).

Горячев:

– Каждый свидетель – нить. Мы должны тянуть за все нити сразу.

За окном серый декабрьский день. Сгущаются сумерки. В городе горят фонари, люди спешат домой. В кабинете запах кофе, бумаги и напряжения.

Где то там, в тени, убийца уже готовится к следующему шагу.

Работа по поиску улик после совещания у Горячева (15 января)

После совещания оперативные группы немедленно приступили к отработке новых данных. Работа велась по нескольким направлениям.

1. Проверка гаражей у старого карьера.

Орлов возглавил группу, обследовавшую три подозрительных гаража. В двух из них следы недавнего присутствия людей:

– окурки (отправлены на ДНК анализ);

– обрывки ткани (совпали с волокнами тёмно серой шерсти с одежды жертв);

– следы шин узкого протектора (идентифицированы как вероятные следы «Шкоды Октавия»).

Один гараж оказался пуст, но на полу обнаружены микрочастицы гипса. Все образцы отправлены в лабораторию.

2. Анализ списков работников предприятий.

Воронов координировал проверку сотрудников стройплощадок, складов и цехов в радиусе 5 км от мест преступлений:

- отобраны 127 человек, имеющих доступ к гипсу;
- из них 34 работали в ночную смену в дни убийств;
- у 8 подтверждено наличие тёмной спецодежды.
- начата детальная проверка алиби и транспортных средств этих лиц.

3. Расшифровка обрывка бумаги

Кононова передала фрагмент с цифрами экспертам криптографам.

Версии:

- координаты (проверяются через геоданные);
- коды ячеек камеры хранения (проводится сверка с вокзалами и ТЦ);
- номера документов (запрошены данные из архивов ЗАГСа и медучреждений).

4. Повторный опрос соседей

Рогозина организовала обход жильцов дома, где жила Елена Шахова:

- двое свидетелей подтвердили: тёмная машина стояла у подъезда 26 и 27 декабря;
- консьержка вспомнила: водитель – мужчина в тёмной куртке, лицо скрыто капюшоном;
- соседка с верхнего этажа видела, как к машине подходил человек с пакетом (возможно, жертва).

Все описания зафиксированы, начат поиск по базам камер видеонаблюдения.

Анализ биллинга и камер.

Оперативники:

- отследили все соединения телефона Шаховой за 28 декабря;
- сопоставили с данными камер у карьера
- зафиксировано движение тёмного авто в 02:10—02:20;
- запросили записи с ближайших АЗС и магазинов за тот же период.

6. Лабораторные исследования.

В экспертно криминалистическом центре:

- идёт сравнение ДНК с окурков и микрочастиц с одежды жертв;
- анализируются волокна тёмно серой ткани;
- проводится экспертиза гипсовых частиц (источник, состав).

7. Мониторинг соцсетей и СМИ.

Отдельная группа отслеживала:

- упоминания тёмной машины в городских чатах;
- объявления о продаже/покупке «Шкоды Октавия»;
- сообщения о подозрительных лицах в районах преступлений.
- собрано 14 новых свидетельских показаний;
- изъято 8 вещественных доказательств;
- проверено 217 человек по базам данных;
- направлено 5 запросов в соседние регионы на сверку данных.

Работа продолжается круглосуточно. Каждая улика – потенциальный ключ к раскрытию серии убийств.

Глава 5. Звонок, который всё изменил. Смена караула

25 января, 09:30.

В кабинете полковника Горячева напряжённая тишина. За окном моросит январский дождь, размывая очертания городских крыш. На столе стопки папок, фото жертв, карты с отметками мест преступлений. В воздухе пахнет кофе, бумагой и невысказанной тревогой.

Горячев сидит прямо, взгляд сосредоточен. Телефон на столе вспыхивает экраном. Он берёт трубку – движение резкое, привычное.

Горячев (без эмоций, ровно):

– Полковник Горячев, слушаю.

В динамике холодный, размеренный голос полковника Зацепина.

Зацепин (сухо):

– По представленным вами сводками на вашей территории уже пятое убийство.

Горячев прижимает трубку. Краем глаза замечает, как оперативники в углу кабинета замирают, прислушиваются.

Горячев (чётко, без оправданий):

– Есть пять приоритетных подозреваемых по марке машины. Усилено наблюдение у ключевой точки – остановки у ТЦ «Аврора». Криптографы работают над шифром. Опрос свидетелей дал два описания преступника.

Пауза. В динамике – шуршание бумаг, будто Зацепин перелистывает досье. Зацепин (жёстко):

– Мало. К вам выезжают подполковник Климов и майор Серебров.

Горячев закрывает глаза на долю секунды. Вдох – выдох. Голос остаётся ровным.

Горячев (твёрдо):

– Понял.

Он кладёт трубку. Тишина в кабинете становится осязаемой. Горячев медленно обводит взглядом команду: Мельникова, Орлова, Воронова, Кононову, Рогозину. Их лица – маски напряжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.